

УДК-323:324:353(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-2-110-119

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВАРИАЦИИ ГОЛОСОВАНИЯ ЗА «ЕДИНУЮ РОССИЮ»: РОЛЬ ГЛАВ РЕГИОНОВ

Р. С. Мухаметов

Мухаметов Руслан Салихович, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, Екатеринбург.

E-mail: muhametov.ru@mail.ru (ORCID: 0000-0002-5175-8300. ResearcherID: M-7158-2016).

Аннотация

По итогам думских выборов 2016 г. «Единая Россия» получила 54,2% голосов избирателей в рамках пропорциональной системы. В региональном разрезе разброс голосов находился в промежутке между 35,19% (в Алтайском крае) и 96,29% (в Чеченской республике). Чем обусловлены региональные диспропорции в голосовании за партию «Единая Россия»? Данная статья имеет целью найти ответ на вышеназванный вопрос. В научной литературе существует несколько объяснительных моделей: одни исследователи это связывают со спецификой регионального политического режима, другие – с особенностями межэлитного взаимодействия, третьи – с влиянием этнического и экономического факторов. В настоящем исследовании тестируется концепция региональной политической машины и проверяется тезис о способности глав регионов обеспечивать более высокие электоральные результаты «партии власти». В рамках работы были выдвинуты следующие гипотезы: (1) доля голосов избирателей, полученных партией «Единая Россия» на думских выборах в регионе, будет выше, если руководителем ее регионального отделения является высшее должностное лицо субъекта РФ; (2) доля голосов избирателей, полученных партией «Единая Россия» на думских выборах в регионе, будет выше, если во главе региональной группы федерального списка кандидатов находится высшее должностное лицо субъекта РФ. Статистические вычисления произведены методом бинарной логистической регрессии. Проведенный автором регрессионный анализ показал, что ни одна из выдвинутых гипотез не получила своего подтверждения полностью. Из шести регрессионных моделей только три оказались значимыми. Каждый новый глава региона в корпусе руководителей региональных отделений партии добавил «Единой России» на думских выборах 2011 и 2007 гг. 13%. В 2016 г. увеличение количества губернаторов на первых местах региональных групп федерального списка кандидатов «партии власти» на 1 единицу привело бы к повышению электорального результата на 18%.

Ключевые слова: «Единая Россия»; «партия власти»; Госдума; электоральные исследования; парламентские выборы.

Несмотря на то, что существует огромное количество исследований, в которых говорится о слабости политических партий в постсоветской России (Hale, 2006: 4–5), на настоящий период времени можно констатировать, что политические партии являются неотъемлемым атрибутом политической системы страны, ни одни федеральные, региональные выборы не обходятся без участия партийных кандидатов. По данным Минюста, в России зарегистрировано 41 политическая партия. В то же самое время объектом настоящего исследования является одна партия, т.е. «Единая Россия». Этому есть несколько объяснений. Во-первых, она представляет собой партию парламентского большинства. В частности, в Госдуме седьмого созыва фракция «Единой России» насчитывает 343 депутата, шестого – 238, пятого – 315 и, наконец, четвертого – 223. Иными словами, по итогам выборов 2003 и 2011 гг. «Единая Россия» получила в Госдуме абсолютное большинство, в 2007 и 2016 гг. – конституционное большинство. Во-вторых, «Единая Россия» – самая многочисленная политическая партия в стране. Численность составляет свыше 2 млн 114 тыс. членов¹. В-третьих, партия позиционирует

© Мухаметов Р. С., 2021

¹ Всероссийская политическая партия «Единая Россия» (2016), *Досье*. URL: <https://tass.ru/info/2640831> (дата обращения: 02.12.2020).

себя как главный политический ресурс Президента РФ¹, который служит опорой президента в Госдуме в виде доминирующей фракции. Наличие пропрезидентского большинства в парламенте ведет к максимизации влияния президента на процесс принятия решений, помогает главе государства избавиться от необходимости вмешиваться в законодательный процесс (Голосов и Лихтенштейн, 2001).

18 сентября 2016 г. в единый день голосования прошли федеральные парламентские выборы, т.е. выборы депутатов Госдумы, по итогам которых политическая партия «Единая Россия» получила 54,2% голосов избирателей (в рамках пропорциональной системы). Это общероссийский показатель. Однако важно учитывать тот факт, что Россия – самая большая по площади территории страна в мире, регионы (группы регионов) которой отличаются между собой по самым разным показателям, начиная от численности населения, уровня урбанизации, доли русских в национальном составе и заканчивая уровнем и качеством жизни населения. В таких условиях и электоральные результаты «партии власти» в региональном разрезе также различались в 2016 г. – от 35,19% в Алтайском крае до 96,29% – в Чеченской республике.

В научной литературе существует несколько подходов к объяснению региональных диспропорции в голосовании за партию «Единая Россия». Во-первых, межрегиональные вариации поддержки «партии власти» объясняются степенью авторитаризма российских регионов. Петр Панов и Кэмерон Росс пришли к выводу, что авторитаризм является ключевой объясняющей переменной. Более сильные авторитарные правители способны контролировать региональные элиты и обеспечивать наилучшие результаты для «партии власти», оказывая административное давление на избирателей, что снижает уровень волатильности в поддержке партии (Panov and Ross, 2019; Panov and Ross, 2018). Во-вторых, исследования показывают, что существенные различия в моделях электорального доминирования «Единой России» в региональных парламентах зависят от конфигурации региональных элит и их стратегий (Panov and Ross, 2013). Получение партией и/или партийными кандидатами наиболее высоких электоральных результатов и явки, легитимирующих право на власть, зависит от поддержки ключевых элит, особенно муниципальных (Сироткина и Карандашова, 2017; Мухаметов, 2015). В-третьих, исследования показывают, что значимым фактором, влияющим на вариативность в голосовании за «Единую Россию», является доля этнических меньшинств и представителей «титულიной национальности» в составе населения. Межрегиональные результаты голосования за «Единую Россию» в значительной степени объясняется плотностью этнических социальных сетей. Исследователи утверждают, что влияние доли нерусского населения на голосование за «партию власти» значительно возрастает, если нерусские группы хотя бы частично географически отделены от русских в пределах одного региона (Панов, 2019). Иными словами, высокая доля титульной этнической группы в составе населения помогает лишь в тех случаях, когда представители титульной группы проживают компактно, т.е. географически локализованы и сконцентрированы на определенной территории, так сказать, выделены (отделены) из / от других этнических групп (Minaeva and Panov, 2020). Наконец, Б. Розенфельд отмечает, что низкие экономические показатели подрывают популярность электоральных авторитарных режимов: избиратели, чьи экономические оценки (основанные на личном опыте и анализе местных условий) были отрицательными, с меньшей вероятностью поддержат доминирующую партию (Rosenfeld, 2018). Исследователи отмечают, что российский избиратель не апеллирует к краткосрочным факторам экономического голосования. Оно проявляется только в среднесрочной перспективе (Туровский, 2017: 59). Другие российские исследователи говорят об эффекте «ловушки бедности», что социально-экономическое благополучие населения влияет на исход выборов, иначе, чем предсказывается стандартными теориями экономического голосования, т.е. за партию власти голосуют бедные регионы: с более высокой безработицей, трансфертами, инвестициями, но с более низкими доходами и расходами (Щербак и др., 2017).

Таким образом, анализ научной литературы говорит о том, что объяснение причин региональных вариаций голосования за «партию власти» является достаточно популярным исследовательским направлением, поскольку в политологической литературе мы встречаем разные подходы к пониманию причин этих диспропорций. В настоящей статье в качестве концептуальной рамки исследования выбрана концепция политических машин, т.к. накануне парламентских выборов 2021 г. посты

¹ Медведев: «Единая Россия» – главный политический ресурс президента (2017). URL: <https://rg.ru/2017/01/22/medvedev-edinaia-rossiia-glavnyj-politicheskij-resurs-prezidenta.html> (дата обращения: 02.12.2020).

руководителей региональных отделений партии занимают главы регионов¹. В этой связи исследовательский вопрос настоящей статьи сформулирован следующим образом: каким образом занятие губернаторами постов секретарей реготделений партии влияет на итоги думских выборов? В работе ставится задача определить роль глав регионов в электоральных результатах «Единой России» на трех последних парламентских выборах. В научной литературе сложился консенсус, что результаты регионального голосования можно рассматривать как итог работы политических машин, контролируемых влиятельными региональными руководителями (Golosov, 2014: 466). Используя данные ЦИК РФ об итогах выборов на уровне регионов, мы проверяем концепцию губернаторских политических машин эмпирическим путем. Наши результаты показывают, что утверждение, которое существует в научной литературе о способности губернаторского корпуса в целом обеспечить «партии власти» высокие проценты голосов избирателей на территории региона являются преждевременными.

Структура настоящей статьи следующая. Первая часть работы посвящена теоретическим основам исследования, а конкретно – концепции политических машин. Дизайн исследования (гипотезы, переменные и источники данных) представлен во втором разделе статьи. Итоги эмпирического анализа и их сравнение с ранее полученными результатами рассматриваются в третьей части настоящей работы. Наконец, в заключении мы обобщаем наши выводы.

Политические машины в регионах России: теоретическая основа исследования

Теоретические основы этого исследования связаны с концепцией политических машин. Данная концепция получает все большее признание в проводимых исследованиях в России. В научной литературе можно встретить два подхода к определению понятия политических машин. Во-первых, политические машины отождествляются с политическими партиями и другими политическими организациями, которые эффективно работают с электоратом для достижения победы на выборах. Во-вторых, термин «политическая машина» может относиться к политическим партиям и политическим организациям, которые используют материальные ресурсы для обеспечения поддержки избирателей и победы на выборах (Prasetyo, 2019: 321–322). Политическая машина (клиентелистская партия) в классическом понимании представляет собой организацию или группу лиц, которая мобилизует электоральную поддержку, предоставляя материальные блага и/или услуги избирателям в обмен на их голоса (Stokes, 2005: 315). В научной литературе политические машины обычно ассоциируются с покупкой голосов и практикой материального клиентоориентирования. Политические машины используют как минимум четыре клиентелистские стратегии: помимо покупки голосов есть и покупка явки, покупка воздержания и двойное убеждение (Gans-Morse, Mazzuca and Nichter, 2014: 3–4). Исследователи отмечают, что еще одной из клиентоориентированных стратегий выступает «предвыборный туризм», или «колонизация» избирательных округов, т.е. покупка переноса избирателями их регистрации из одного округа в другой с целью голосования за кандидата, которого поддерживает политическая машина (Hidalgo and Nichter, 2016: 436–437). Лица, которые определяют потребности клиентов, распределяют товары и контролируют поведение, называют политическими брокерами (Larreguy, 2013). Они являются низовыми протагонистами персонализированного и управляемого распределения государственных субсидий (Boni, 2020: 172). Исследователи говорят о четырех видах брокеров – независимый, партийный, организованный и гибридный (Holland and Palmer-Rubin, 2015).

Исследователи различаются во взглядах, говоря о предпосылках и причинах появления политических машин в России. Их возникновению способствовало сочетание двух обстоятельств: отсутствие жизнеспособных политических партий, проникающих на обширную периферию страны, а также рост внутринациональной избирательной политики (Golosov, 2013: 471). По мнению М. Бри, создание городских политических машин было обусловлено тремя факторами: существованием населения, зависящего от массового патронажа со стороны государства; наличием политических элит, которые зависят от результатов электоральной поддержки масс; обеспечением со стороны национальных элит благоприятной институциональной среды (состояния зависимости населения от государственной помощи) для функционирования городских политических машин (Brie, 1997).

Большой вклад в определение центров клиентского обмена на выборах в регионах России внес Генри Хейл. По его мнению, региональные политические машины в России опираются на сельские территории, районы компактного проживания этнических меньшинств, государственные ведом-

¹ Главы 13 субъектов РФ возглавят региональные отделения «Единой России» (2019). URL: <https://tass.ru/politika/7041802> (дата обращения: 02.12.2020); Партию власти усилят губернаторами (2020). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4298716> (дата обращения: 02.12.2020).

ства социального обеспечения (Hale, 2003). В исследовании Г. Голосова отмечается, что целевой аудиторией для политических машин в России выступают работники, занятые на государственных и частных предприятиях, бюджетники (врачи и школьные учителя), а наилучшие условия для обеспечения клиентского обмена предоставляются государственными больницами (Golosov, 2013: 477–478). В другой своей работе он обозначает территориальные основы политических машин в регионах России, а именно сельские и этнические районы (Tkacheva and Golosov, 2019). В многочисленных исследованиях подчеркивается, что политические машины, созданные главами регионов, оказались наиболее эффективными именно в национальных республиках. Одни исследователи считают, что этому способствовало несколько причин, среди которых плотность патронажных сетей среди аграрного населения этнических меньшинств, экономическое наследие советской эпохи, политизация и институционализация этничности являются ведущими объяснительными моделями (Шкель, 2019). Другие ученые говорят о том, что этнические боссы оказались в наибольшей степени заинтересованными в клиентском обмене (Goodnow, Mose and Smith, 2014). В ряде исследований отмечается, что одним из мест мобилизации избирателей для поддержки режима являются рабочие места, т.е. один из способов победы авторитарных лидеров на выборах – сотрудничество с работодателями и побуждение их мобилизовать своих работников для голосования за инкумбента (Frye, Reuter and Szakonyi, 2020). Подчеркивается, что топ-менеджмент государственных предприятий, а также фирм, которые зависят от финансовой и организационной поддержки государства, с большей вероятностью мобилизуют своих работников (Frye, Reuter and Szakonyi, 2014). Эмпирические исследования показывают, что у мобилизации избирателей на рабочем месте в России есть две особенности: во-первых, запугивание более распространено, чем покупка голосов; во-вторых, запугивание избирателей особенно распространено в моногородах на градообразующих предприятиях (Frye, 2019). Необходимо отметить, что мобилизация избирателей на рабочем месте является широко распространенной практикой, присущей многим странам, а не только России (Hertel-Fernandez, 2016).

Исследователи отмечают, что ключевым актором, чьи политические машины и клиентские сети являются мощными инструментом мобилизации избирателей, являются главы регионов в России (Reuter, 2013). Многочисленные эмпирические исследования убедительно демонстрируют, что губернаторы в России играют решающую роль в обеспечении желательных для общенациональных властей результатов федеральных выборов. Губернаторы успешно используют свой политический контроль над регионами для оказания поддержки провластным кандидатам и партиям на общенациональных выборах (Tkacheva and Golosov, 2019). Относительный успех «Единой России» на выборах депутатов региональных парламентов в первой половине 2000-х гг. связывают с результатом усилий глав регионов, которые несли политическую ответственность за результаты «партии власти». Способность губернаторских политических машин обеспечивать высокие проценты «Единой России» на региональных выборах вынудило федеральный центр включить региональные политические машины в структуру «Единой России» путем отмены прямых выборов глав регионов и введения системы наделения полномочиями, т.е. *de facto* системы назначения губернаторов (Reuter and Remington, 2009). О. Рейтер отмечал, что губернаторы, которые имели доступ к автономным политическим ресурсам, более неохотно вступали в «Единую Россию» (Reuter, 2010). Как показывают исследования, продление полномочий / «переназначение» глав регионов зависит от их способности обеспечить благоприятные результаты для «Единой России» на региональных и федеральных выборах. Главный неформальный критерий эффективности, от которого зависит их политическая выживаемость, это результаты национальных, региональных и местных выборов (Reisinger and Moraski, 2013; Reuter and Robertson, 2012; Rochlitz, 2016). Однако важно подчеркнуть, что в ряде исследований данный тезис не подтверждается. Так, Г. Голосов и Т. Ткачева, проанализировав 59 регионов, где проводились губернаторские выборы с 2013 по 2015 гг., пришли к выводу, что решения Кремля, позволяющего некоторым главам регионов досрочно уйти в отставку с последующим избранием, не объясняется теорией «предвыборного вознаграждения» (Golosov and Tkacheva, 2018). В другом исследовании показано, что гипотеза о зависимости политической выживаемости губернаторов от итогов голосования в регионе за «Единую Россию» и Владимира Путина на федеральных выборах не находит подтверждения в реальности (Мухаметов, 2020).

Ученые, изучающие политическое выживание гегемонистских партий, подчеркивают важность интеграции элит. Так, Б. Магалони утверждает, что массовая поддержка и обеспечение «большой коалиции» позволяют режиму сдерживать раскол элит и манипулировать институтами, в одностороннем порядке контролируя конституционные изменения. С точки зрения исследователя, гегемонистские партии – это огромные правящие коалиции, которые существуют за счет распределения

государственных трофеев и покровительства. Иными словами, в основе создания гегемонистских партий и их электорального выживания лежит стратегия кооптации элит (Magaloni, 2006: 15–16). В авторитарных режимах государств Юго-Восточной Азии гегемонистские партии представляют собой, как отмечает Д. Слатер, «пакт о защите», т.е. проавторитарные коалиции, объединяющие элиты на основе общего восприятия угрозы (Slater, 2010: 15).

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно отметить, что доля голосов «Единой России» зависит в значительной степени от региональных «боссов», которые мобилизуют голоса избирателей. Как показывают исследования, ими могут выступать не только главы регионов, но и мэры городов (Гилев, Семенов и Шевцова, 2017; Сироткина и Карандашова, 2017). Однако подобные выводы сделаны на основе статистического анализа, как правило, результатов региональных выборов. В этих условиях есть основание проверить состоятельность концепции региональных политических машин на основе новых данных – федеральных парламентских выборов.

Дизайн исследования

Основные гипотезы исследования основаны на представленных выше теоретических соображениях.

Гипотеза 1: Доля голосов избирателей, полученных партией «Единая Россия» на думских выборах в регионе будет выше, если руководителем ее регионального отделения является высшее должностное лицо субъекта РФ.

Гипотеза 2: Доля голосов избирателей, полученных партией «Единая Россия» на думских выборах в регионе будет выше, если во главе региональной группы федерального списка кандидатов находится высшее должностное лицо субъекта РФ.

Статистические вычисления произведены методом линейной регрессии. Зависимой переменной является доля голосов избирателей, полученных партией «Единая Россия» на думских выборах по пропорциональной системе. В настоящем исследовании проверяются гипотезы по трем последним парламентским выборам – 2016, 2011 и 2007 гг. Источником данных по результатам парламентских выборов, а также федеральным спискам кандидатов в депутаты Госдумы, выдвинутые партией «Единая Россия», выступили данные ЦИК РФ. В настоящем исследовании независимая переменная получает значение 1, если руководителем регионального отделения «Единой России» (REG) или первое место в региональном списке кандидатов (PART) занимает губернатор. Список руководителей региональных отделений «партии власти» на 2007 г. взят из книги В.В. Иванова «Партия Путина: история “Единой России”» (Иванов, 2008: 335–342), на 2011 г. – с сайта wiki.politika.ru, на 2016 г. – с официального сайта партии.

Описательная статистика переменных представлена в табл. 1.

Таблица 1

Описательная статистика по переменным

Переменные	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартное отклонение
Зависимые переменные				
Думские выборы 2016	35,19	96,29	51,6972	14,1916
Думские выборы 2011	29,0	99,5	49,162	16,9048
Думские выборы 2007	48,78	99,36	65,291	11,1559
Независимые переменные				
REG2016	0	1	0,1412	0,3502
REG2011	0	1	0,1084	0,3128
REG2007	0	1	0,1176	0,3241
PART2016	0	1	0,2118	0,4109
PART2011	0	1	0,5904	0,4947
PART2007	0	1	0,7294	0,4469

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты регрессионного анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты линейной регрессии

Переменные	R-квадрат	Нестандартные коэффициенты		Стандартные коэффициенты	t	Значимость
		B	Станд. ошибка	Бета		
REG2016	0,007	3,443	4,431	0,085	0,777	0,439
REG2011	0,057	13,003	5,828	0,241	2,231	0,028
REG2007	0,14	13,018	3,498	0,378	3,722	0,000
PART2016	0,26	17,922	3,240	0,519	5,532	0,000
PART2011	0,044	7,171	3,712	0,210	1,932	0,057
PART2007	0,015	3,069	2,719	0,123	1,129	0,262

Как видно из табл. 2, полностью ни одна из гипотез не получила своего подтверждения. Необходимо отметить, что часть регрессионных моделей (REG2011, REG2007 и PART2016) значимы. Коэффициент B показывает, что каждый новый глава региона в корпусе руководителей региональных отделений партии добавил «Единой России» на думских выборах 2011 и 2007 гг. 13%. В 2016 г. увеличение количества губернаторов на первых местах региональных групп федерального списка кандидатов «партии власти» на 1 единицу привело бы к повышению электорального результата на почти 18%. В то же время построенные нами регрессионные модели описывают максимум 26 % случаев (PART2016), а минимум – 5% (REG2011).

Настоящий анализ будет ограниченным, если остановить исследование на этом шаге. Представляется целесообразным предпринять попытку объяснения полученных результатов. Как было сказано выше, из шести регрессионных моделей три оказались значимыми. С нашей точки зрения, это вызвано большей долей представленности глав национально-государственных (республик) и национально-территориальных (автономная область и автономных округов) регионов в корпусе руководителей региональных отделений партии «Единая Россия» и региональных группах федеральных списков кандидатов (см. табл. 3).

Таблица 3

Представленность глав республик в федеральных списках кандидатов «Единой России» и в корпусе руководителей отделений партии

Регрессионные модели	Значимость	Количество глав регионов (всего)	Количество глав регионов из национальных республики и авт-ых округов	
			в шт	в %
REG2016	0,439	12	5	41,6
REG2011	0,028	9	5	55
REG2007	0,000	10	6	60
PART2016	0,000	20	11	55
PART2011	0,057	49	21	42,8
PART2007	0,262	62	18	29

Из таблицы видно, что в значимых регрессионных моделях доля глав регионов из национальных республики и автономных округов составляет более 50%. Необходимо напомнить, что многие эмпирические исследования показывают, что для этнических территорий характерен повышенный фон голосования за «Единую Россию», о чем говорилось во введении.

Таким образом, полученные нами результаты исследования не совпадают с более ранними результатами исследований. Это связано с тем, что предшествующие выводы основывались либо на анализе выборов депутатов региональных парламентов, либо носили характер исследований, генерирующих гипотезы (Levy, 2008: 5). Вклад данной работы заключался в проверке предположения о способности политических машин во главе с губернаторами давать более высокие электоральные результаты на нескольких федеральных парламентских выборах.

Заключение

Электоральные вариации голосования за партию «Единой России» в региональном разрезе зависят от воздействия ряда факторов. Хотя большинство исследований сосредоточено исключительно на изучении влияния специфики регионального политического режима, межэлитного взаимодействия, этнического и экономического факторов, в этой статье предпринята попытка дать новое объяснение, тем самым внося вклад в научную дискуссию. В настоящей работе тестируется концепция политических машин в регионах. В более ранних работах утверждалось, что участие глав регионов в избирательной кампании «партии власти» является значимым фактором. В настоящей статье предпринята попытка определить роль губернаторов в исходе голосования за «Единую Россию». Результаты, полученные в ходе нашего исследования на основе статистического анализа данных трех последних думских выборов, опровергают и концепцию в целом, и способность губернаторов обеспечивать повышенный результат «Единой России» на федеральных выборах, в частности. Из этого следует, что замена руководителей региональных отделений партии и приход на эти посты губернаторов, предпринимаемая накануне парламентских выборов 2021 г., не окажет существенного положительного влияния на итоги голосования для «Единой России» при прочих равных условиях.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31049 «Региональная партийная элита: социально-демографические характеристики, каналы рекрутирования, карьерные траектории».

Список литературы / References

- Гилев, А., Семенов, А., Шевцова, И. (2017) 'Политические машины и их водители: электоральное администрирование на местном уровне', *Полития*, 3, сс. 62–80. [Gilev, A., Semenov, A., Shevcova, I. (2017) 'Political machines and their drivers: electoral administration at the local level' [Politicheskie mashiny i ih voditeli: jelektoral'noe administrirovanie na mestnom urovne], *Politeia*, 3. pp. 62–80. (In Russ.)].
- Голосов, Г., Лихтенштейн, А. (2001) 'Партия власти и российский институциональный дизайн: теоретический анализ', *Полис. Политические исследования*, 1, сс. 6–14. [Golosov, G., Lihtenshtejn, A. (2001) 'Party of power and Russian institutional design: a theoretical analysis' [Partija vlasti i rossijskij institucional'nyj dizajn: teoreticheskij analiz], *Polis*. *Politicheskie issledovanija*, 1. pp. 6–14. (In Russ.)].
- Иванов, В. В. (2008) *Партия Путина: история «Единой России»*. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 341 с. [Ivanov, V. V. (2008) *Putin's Party: the history of "United Russia"* [Partija Putina: istorija «Edinoj Rossii»]. Moscow: OLMA Media Group, 341 p. (In Russ.)].
- Мухаметов, Р. С. (2020) 'Кремль и переизбрание губернаторов: факторы поддержки', *Полития*, 4, сс. 137–152. [Mukhametov, R. S. (2020) 'The Kremlin and the re-election of governors: factors of support' [Kreml' i pereizbranie gubernatorov: faktory podderzhki], *Politia*, 4. pp. 137–152. (In Russ.)].
- Мухаметов, Р. С. (2015) 'Роль партии «Единая Россия» в консолидации элит на муниципальном уровне', *Ars Administrandi*, 1, сс. 85–94. [Mukhametov, R. S. (2015)

- ‘The Role of the United Russia party in the consolidation of elites at the municipal level’ [Rol' partii «Edinaja Rossija» v konsolidacii jelit na municipal'nom urovne], *Ars Administrandi*, 1. pp. 85–94. (In Russ.)]
- Панов, П. В. (2019) ‘Пространственная локализация этнических групп как фактор голосования на выборах в национальных республиках Российской Федерации’, *Вестник Пермского федерального исследовательского центра*, 2, сс. 53–62. [Panov, P. V. (2019) ‘Territorial localization of ethnic groups as a voting factor in elections in the national republics of the Russian Federation’ [Prostranstvennaja lokalizacija jetnicheskikh grupp kak faktor golosovanija na vyborah v nacional'nyh respublikah Rossijskoj Federacii], *Bulletin of the Perm Federal research center*, 2. pp. 53–62. (In Russ.)].
- Сироткина, Е., Карандашова, С. (2017) ‘Лояльность элит и выборы глав регионов: роль предвыборных конфликтов в исходе голосования’, *Полис. Политические исследования*, 6, сс. 76–91. [Sirotkina, E., Karandashova, S. (2017) ‘Loyalty of elites and elections of heads of regions: the role of pre-election conflicts in the outcome of voting’ [Lojal'nost' jelit i vybory glav regionov: rol' predvybornyh konfliktov v ishode golosovanija], *Polis. Politicheskie issledovanija*, 6. pp. 76–91. (In Russ.)].
- Туровский, Р. Ф. (2017) ‘Влияние экономики на электоральное поведение в России: работает ли «контракт» власти и общества?’, *Полития*, 3, сс. 42–61. [Turovsky, R. F. (2017) ‘Influence of the economy on electoral behavior in Russia: does the "contract" of power and society work?’ [Vlijanie jekonomiki na jelektoral'noe povedenie v Rossii: rabotaet li «kontrakt» vlasti i obshhestva?], *Politia*, 3. pp. 42–61. (In Russ.)].
- Шкель, С. Н. (2019) ‘Бастионы традиции: этнический фактор и политические машины в регионах России’, *Полис. Политические исследования*, 1, сс. 49–70. [Shkel, S. N. (2019) ‘Bastions of tradition: ethnic factor and political machines in the regions of Russia’ [Bastiony tradicii: jetnicheskij faktor i politicheskie mashiny v regionah Rossii], *Polis. Politicheskie issledovanija*, 1. pp. 49–70. (In Russ.)].
- Щербак, А. Н., Смирнова, Д. О., Озернова, Е. П., Лепешко, Е. В., Купка, А. и Калинин, А. (2017) ‘Холодильник VS. телевизор? Экономическое голосование на выборах в Государственную думу РФ 2016 г.’, *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 3, сс. 137–155. [Shherbak, A. N., Smirnova, D. O., Ozernova, E. P., Lepeshko, E. V., Kupka, A., Kalinin, A. (2017) ‘Refrigerator VS. TV? Economic voting in the elections to the State Duma of the Russian Federation in 2016’ [Holodil'nik VS. televizor? Jekonomicheskoe golosovanie na vyborah v Gosudarstvennuju dumu RF 2016 g.], *Bulletin of Perm University. Series: Political Science*, 3. pp. 137–155. (In Russ.)].
- Boni, S. (2020) ‘Reconciling the State and Diffused Autonomy? Political Brokers in Venezuelan Poder popular’, *Latin America Perspectives*, 47 (4), pp. 170–189.
- Brie, M. (1997) ‘The Political Regime of Moscow – Creation of a New Urban Machine?’, *Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung GmbH (WZB) Reichpietschufer 50. D-10785. Berlin*. URL: <https://bibliothek.wzb.eu/pdf/1997/p97-002.pdf> (accessed on 02.12.2020).
- Frye, T. (2019) ‘Hitting Them With Carrots: Voter Intimidation and Vote Buying in Russia’, *British Journal of Political Science*, 49 (3), pp. 857–881.
- Frye, T., Reuter, O. and Szakonyi, D. (2020) ‘Vote Brokers, Clientelist Appeals, and Voter Turnout: Evidence from Russia and Venezuela’, *World Politics*, 71 (4), pp. 710–746.
- Frye, T., Reuter, O. And Szakonyi, D. (2014) ‘Political Machines at Work: Voter Mobilization and Electoral Subversion in the Workplace’, *World Politics*, 66 (2), pp. 195–228.
- Gans-Morse, J., Mazzuca, S. and Nichter, S. (2014) ‘Varieties of Clientelism: Machine Politics during Elections’, *American Journal of Political Science*, 58 (2), pp. 415–432.
- Golosov, G. (2013) ‘Machine Politics: The Concept and Its Implications for Post-Soviet Studies’, *Demokratizatsiya*, 21 (4), pp. 459–480.
- Golosov, G. (2014) ‘The territorial genealogies of Russia's political parties and the transferability of political machines’, *Post-Soviet Affairs*, 30 (6), pp. 464–480.

- Golosov, G. and Tkacheva, T. (2018) 'Let My People Run. Pre-election Resignations of Russia's Governors, 2013–2015', *Problems of Post-Communism*, vol. 65, 4, pp. 243–252.
- Goodnow, R., Mose, R. and Smith T. (2014) 'Ethnicity and electoral manipulation in Russia', *Electoral Studies*, 36, pp. 15–27.
- Hale, H. (2003) 'Explaining Machine Politics in Russia's Regions: Economy, Ethnicity, and Legacy', *Post-Soviet Affairs*, 19 (3), pp. 228–263.
- Hale, H. (2006) *Why Not Parties in Russia? Democracy, Federalism, and the State*. New York: Cambridge university press.
- Hertel-Fernandez, A. (2016) 'How Employers Recruit Their Workers into Politics And Why Political Scientists Should Care', *Perspectives on Politics*, 14 (2), pp. 410–421.
- Hidalgo, F. and Nichter, S. (2016) 'Voter Buying: Shaping the Electorate through Clientelism', *American Journal of Political Science*, 60 (2), pp. 436–455.
- Holland, A. and Palmer-Rubin, B. (2015) 'Beyond the Machine: Clientelist Brokers and Interest Organizations in Latin America', *Comparative Political Studies*, 48 (9), pp. 1186–1223.
- Larreguy, H. A. (2013) 'Monitoring Political Brokers: Evidence from Clientelistic Networks in Mexico', *Epsa 2013 Annual General Conference Paper 655*. URL: <https://economics.mit.edu/files/8456/> (accessed on 02.12.2020).
- Levy, J. (2008) 'Case Studies: Types, Designs, and Logics of Inference', *Conflict Management and Peace Science*, 25, pp. 1–18.
- Magaloni, B. (2006) *Voting for Autocracy: Hege-
monic party survival and its demise in Mexico*. Cambridge; New York: Cambridge University Press.
- Minaeva, E. and Panov, P. (2020) 'Localization of Ethnic Groups in the Regions as a Factor in Cross-Regional Variations in Voting for United Russia', *Russian Politics*, 5, pp. 131–153.
- Panov, P. and Ross, C. (2019) 'Volatility in Electoral Support for United Russia: Cross-Regional Variations in Putin's Electoral Authoritarian Regime', *Europe-Asia Studies*, 71 (2), pp. 268–289.
- Panov, P. and Ross, C. (2018) 'The dynamic nationalisation of voting for United Russia: the stability / instability of regional deviations from national results', *East European Politics*, 34 (1), pp. 97–114.
- Panov, P. and Ross, C. (2013) 'Sub-National Elections in Russia: Variations in United Russia's Domination of Regional Assemblies', *Europe Asia Studies*, 65 (4), pp. 737–752.
- Reisinger, W. and Moraski, B. (2013) *Russia's Governors under Presidential Control, 2005–2012: A Survival Analysis of Gubernatorial Tenures*. URL: https://ir.uiowa.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1102&context=polisci_pubs (accessed on 02.12.2020).
- Reuter, O. (2013) 'Regional Patrons and Hegemonic Party Electoral Performance in Russia', *Post-Soviet Affairs*, 29 (2), pp. 101–135.
- Reuter, O. (2010) 'The Politics of Dominant Party Formation: United Russia and Russia's Governors', *Europe-Asia Studies*, 62 (2), pp. 293–327
- Reuter, O. and Remington, T. (2009) 'Dominant Party Regimes and the Commitment Problem: The Case of United Russia', *Comparative political studies*, 42 (4), pp. 501–526.
- Reuter, O. and Robertson, G. (2012) 'Subnational Appointments in Authoritarian Regimes: Evidence from Russian Gubernatorial Appointments', *Journal of Politics*, 74 (2), pp. 1023–1037.
- Rochlitz, M. (2016) 'Political Loyalty vs Economic Performance: Evidence from Machine Politics in Russia's Regions', *Higher School of Economics Working Papers, Series: Political Science*, WP BRP 34/PS/2016. URL: <https://wp.hse.ru/data/2016/05/10/1129315894/34PS2016.pdf> (accessed on 01.03.2020)
- Rosenfeld, B. (2018) 'The Popularity Costs of Economic Crisis under Electoral Authoritarianism: Evidence from Russia', *American Journal of Political Science*, 62 (2), pp. 382–397.
- Slater, D. (2010) *Ordering Power: Contentious Politics and Authoritarian Leviathans in Southeast Asia*. Cambridge: Cambridge University Press,
- Stokes, S. (2005) 'Perverse Accountability: A Formal Model of Machine Politics with Evidence from Argentina', *American Political Science Review*, 99, 3, pp. 315–325.
- Tkacheva, T. and Golosov, G. (2019) 'United Russia's Primaries and the Strength of Po-

litical Machines in the Regions of Russia: Evidence from the 2016 Duma Elections', *Europe-Asia Studies*, 71 (5), pp. 824–839.

Prasetyo, W. (2019) 'Political Machine and Challenger Victory in a Javanese Village Chief Election', *PCD Journal*, 7 (2), pp. 317–348.

Статья поступила в редакцию: 11.01.2021

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 28.04.2021

Статья принята к печати: 30.04.2021

REGIONAL VARIATIONS OF VOTING FOR «UNITED RUSSIA»: THE ROLE OF REGIONAL HEADS

R. S. Mukhametov

R. S. Mukhametov, Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of Political Science,

Ural federal university named after the first president of Russia B.N. Yeltsin, Russia, Yekaterinburg.

E-mail: muhametov.ru@mail.ru (ORCID: 0000-0002-5175-8300. ResearcherID: M-7158-2016).

Abstract

According to the results of the 2016 Duma elections, "United Russia" received 54.2% of the vote under the proportional system. In the regional context, the spread of votes was between 35.19% (in the Altai Territory) and 96.29% (in the Chechen Republic). What causes regional disparities in the vote for the United Russia party? This article aims to find an answer to the above question. In this study, the concept of a regional political machine and the thesis about the ability of regional heads to ensure higher electoral results of the "party in power" are tested. Statistical calculations were performed using binary logistic regression. The regression analysis carried out by the author showed that none of the hypotheses was fully confirmed. Of the six regression models, only three were significant. Each new head of the region in the corps of heads of regional branches of the party added 13% to "United Russia" in the Duma elections in 2011 and 2007. In 2016, an increase in the number of governors in the first places of the regional groups of the federal list of candidates of the "party of power" by 1 unit would lead to an increase in the electoral result by 18%.

Keywords: «United Russia»; «party of power»; State Duma; electoral research; parliamentary elections.

Acknowledgements: The work is implemented under RFBR and EISI grant No. 20-011-31049 'Regional party elite: socio-demographic characteristics, recruitment channels, career trajectories'.